
«Прощание с Матёрой» -
экологический манифест
«деревенской прозы»
Валентина Распутина

Oksana Palin
Pro gradu -tutkielma
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Nykykielten laitos
Helsingin yliopisto
Helmikuu 2020

Tiedekunta/Osasto – Fakultet/Sektion – Faculty Humanistinen tiedekunta, nykykielten laitos		
Tekijä – Författare – Author Oksana Palin		
Työn nimi – Arbetets titel – Title "Proštšanie s Matjoraj" – ekologičeskij manifest "derevenskoj prozy" Valentina Rasputina/ "Jäähyväiset Matjoralle" - Valentin Rasputinin "maalaisproosan" ekologinen manifesti		
Oppiaine – Läroämne – Subject Venäjän kieli ja kirjallisuus, äidinkielen linja		
Työn laji – Arbetets art – Level Pro gradu	Aika – Datum – Month and year Helmikuu 2020	Sivumäärä– Sidoantal – Number of pages 54
<p>Tiivistelmä – Referat – Abstract</p> <p>Kyseisen pro gradun tavoitteena on analysoida Valentin Rasputinin Jäähyväiset Matjoralle – teos ja selittää sen keskeinen aihe: miksi kyseistä teosta voidaan pitää maalaisproosan ekologisena manifestina. Teoksen juoni käydään läpi, kirjailijan nostamat aiheet tutkitaan ja kootaan yhtenäiseksi loogiseksi kokonaisuudeksi.</p> <p>Pro gradun toisessa ja kolmannessa luvussa käsitellään kirjailijan elämäkertaa. Tässä keskitytään Rasputinin journalistikoulutukseen ja –työhön sekä huomataan niiden vaikutus hänen myöhempään kirjailijanuraan.</p> <p>Neljännessä luvussa käydään läpi maalaisproosan genreä kokonaisuudessaan, sen syntymistä, keskeisiä edustajia ja lajin käsittelemiä teemoja ja aiheita.</p> <p>Varsinainen tutkimus tehdään pro gradun viidennessä luvussa. Siinä vastataan johdannossa asetettuun kysymykseen. Samalla selvitetään, että teoksen keskeiset hahmot ovat vanha, väistyvä sukupolvi ja erityisesti naiset. Teoksen keskeinen päähenkilö, vanha nainen Darja Pinigina, analysoidaan. Tässä kappaleessa esitän ja selitän näkemykseni, että Matjora-saaren uppoamisen juoni vastaa Raamatun maailmanlopun mallia.</p> <p>Pro gradun lopussa käydään läpi tutkimuksen tulokset. Olen päätenyt tulokseen, että kirjailijan esittämät aiheet pakottavat lukijan pohtimaan, millaisiin peruuttamattomiin seurauksiin ihmisen harkitsematon sekaantuminen luontoon voi johtaa tulevaisuudessa. Pienen Matjora-saaren uppoamisen avulla Rasputin näyttää esimerkin raamatullisesta maailmanlopusta. Teosta voidaan pitää maalaisproosan ekologisena manifestina, koska siinä pohditaan aktiivisesti ihmisen ja saaren suhdetta, ihmisen toimintaa ja sen seurauksia Darja Piniginan ajatusten kautta.</p> <p>Tutkimuksessa on käytetty Valentin Rasputinin elämää ja tuotantoa sekä maalaisproosaa käsittelevää tutkimuskirjallisuutta. Tutkimuksessa nojataan pääosin kirjallisuudentutkija Valentin Kurbatovin, Svetlana Semjonovan ja Al'fija Smirnovan teoksiin.</p>		
Avainsanat – Nyckelord – Keywords Valentin Rasputin, maalaisproosa		
Säilytyspaikka – Förvaringställe – Where deposited Keskustakampuksen kirjasto		
Muita tietoja – Övriga uppgifter – Additional information		

Оглавление

1. Введение.....	3
2. Биография Валентина Григорьевича Распутина и её отражение в произведениях будущего писателя.....	4
3. От урбанизации к ”деревенской прозе”.....	8
3.1 Первый литературный опыт и признание нового имени в советской литературе.....	9
3.2 Очерк «Вверх и вниз по течению» — предтеча повести «Прощание с Матёрой».....	10
4. ”Деревенская проза” и писатели-деревенщики. Натурфилософская или нравственно-философская проза.....	12
4.1 Критика в адрес деревенщиков.....	18
4.2 Валентин Распутин и его «деревенская проза».....	20
5. Натурфилософская проза. Экологический аспект в «Прощании с Матёрой».....	23
5.1 Женщина как связующее звено. Преемственность поколений.....	25
5.2 Сюжет повести — модель Апокалипсиса на примере затопления острова Матёры.....	27
5.3 Старуха Дарья — «главный патриот и философ Матёры».....	31
5.4 Противопоставления в повести: свои — чужие; старики — молодежь.....	35
5.5 Мифологические образы в «Прощании с Матёрой».....	39
6. Заключение. «Прощание с Матёрой» — экологический по форме и консервативный по содержанию манифест деревенской прозы.....	45
Список литературы.....	50

1. Введение

Творчество Валентина Григорьевича Распутина и темы, которые он освещает в своих произведениях, неразрывно связаны с Сибирью, его родиной, с жизнью деревень, её жителями, находящимися в тесной связи с природой сурового северного края; с теми процессами, которые происходили как внутри общества, так и отдельно взятого человека. Часть своей прозы писатель посвятил описанию событий, связанных с урбанизацией в стране, и действиям, которые совершали люди, строя ГЭС и покоряя природу.

Произведение, которое мы ниже рассмотрим, не было вымыслом писателя, а основывалось на реальных событиях, очевидцем которых он являлся. «Описание процесса очистки будущего дна водохранилища и переселения людей в повести В. Распутина можно считать документальным.» (Шахерова 2007: 155.) Летом 1974 года писатель вместе с другим журналистом из Иркутска проезжают места, которые чуть позже окажутся дном Усть-Илимского водохранилища. (там же : 155.)

Темы, которые он поднимает в своих произведениях, заставляют читателя задуматься над тем, к каким непоправимым последствиям уже в недалёком будущем могут привести неразумные действия человека, вторгшегося в природу. И как нам видится, экологический аспект красной нитью проходит через всё рассматриваемое нами произведение.

Ангара — река, которую называют дочерью Байкала и на которой вырос сам писатель, становится центральным местом «Прощания с Матёрой». Сам образ реки несёт в себе глубинный смысл, так как издавна люди селились на берегах водоёмов. Река была и кормилицей, и той неотъемлемой частью природы, с которой сосуществовал человек. «Образ насыщается всё новыми значениями — мифопоэтическими, символическими, психологическими, лирическими — и становится одним из самых смыслоёмких.» (Галимова 2006: 156.)

Герои произведений Валентина Распутина — простые русские люди, деревенские жители-сибиряки разного возраста. В повести «Прощание с

Матёрой» центральными фигурами является уходящее поколение — женщины.

В данной работе ставится задача — проанализировать повесть «Прощание с Матёрой». В связи с этим, нам кажется важным разобрать сюжет, внутреннее строение повести; проанализировать темы, которые затрагивает автор в этом произведении, рассмотреть образ главной героини повести — старухи Дарьи. Нам важно понять, почему писатель Валентин Григорьевич Распутин обращается к женскому образу, в частности, к пожилым женщинам — доживающим свой век старухам, в уста которых, как нам видится, он вкладывает свои собственные философские мысли о происходящем, а также почему именно это произведение можно сравнить с экологическим манифестом, которым автор, по мнению многих литературоведов, подводит итог всему направлению «деревенской прозы».

2. Биография Валентина Григорьевича Распутина и её отражение в произведениях будущего писателя

Нам думается, что нельзя не упомянуть о месте рождения этого писателя и, в связи с этим, возникшей необходимости кратко осветить его биографию. Нам видится, что именно место его рождения, его взросление на реке Ангаре, красотой которой он был потрясён с детства, является определяющим в формировании его внутреннего творческого мира, а его очерки, связанные с Сибирью, стали основополагающими в его становлении как писателя. Подтверждение нашим мыслям мы нашли у самого Валентина Григорьевича, который считал, что (Цит. по Тендитник 1985: 5.): «...писателем человека делает его детство, способность в раннем возрасте увидеть и почувствовать всё то, что и даёт ему затем право взяться за перо.»

Он дал подробное описание огромной значимости «малой родины», которая формирует писателя. Для него «малая родина» включает в себе и детские впечатления, и речь, которую слышишь вокруг себя, и та любовь, дороже

которой нет. «Малая родина» для него как пуповина, которой навек связан человек с отчим домом. Более того, тот человек, который покинул и забыл свой дом, писатель отождествляет с потерей души в человеке. Позже мы найдём отражение этого мировоззрения у главной героини повести «Прощания с Матёрой» старухи Дарьи Пинигиной.

А теперь напомним, что Валентин Григорьевич Распутин — советский писатель, публицист и общественный деятель. Он родился 15 марта 1937 года в рабочем посёлке Усть-Уда, расположенном на берегу реки Ангары. Отец его был из крестьян, мать — домохозяйкой. Он был коренным сибиряком. Из своих воспоминаний о детстве (Распутин 1976: 42.) он помнил мать вечно трудящейся по дому, едва справлявшейся с делами по хозяйству.

Валентин был с самого детства очарован красотой родного Сибирского края и рекой Ангарой.

Ангара же поразила меня волшебной красотой и силой. <...>
Помню: стою я в носу острова (а какие острова были на Ангаре!
<...> стою я совсем маленький, должно быть, лет четырёх-пяти, и
во все глаза гляжу, как рассекается синее её полотно на две
половины, забрасывая меня острыми холодными брызгами. <...>
— и не может же быть, чтобы я ничего там не высмотрел и не
занёс в свою душу, что-то такое, что сделало её чувствительной и
подвижной.

(Распутин 2003: 136.)

Важным было и то, что детство Валентина Григорьевича пришлось на военные годы и прошло в деревне Аталанка. Военные годы заставляли людей спланиваться и жить «одной семьёй». Позже, став писателем, тема необходимости единения и общности будет явно выражена и в нами

рассматриваемой повести. Тему единения и людской общности отмечает и литературовед Екатерина Семёнова (Семёнова 1987: 10.).

В семье Распутиных Валентин был старшим сыном и по этой причине его первым отправляют учиться в районный центр. Позже, став писателем, Валентин Григорьевич Распутин напишет автобиографический рассказ «Уроки французского», который он посвящает матери Александра Вампилова — Анастасии Прокопьевне Копыловой. Героиня этого рассказа была прототипом учительницы, у которой Валентин учился французскому языку.

В очерке «Ближний свет» Валентин Григорьевич Распутин с неподдельной любовью и уважением также вспоминает о своих дедушке и бабушке. Именно его бабушка станет прототипом старухи Анны в повести «Последний срок» и старухи Дарьи в повести «Прощание с Матёрой».

В дедушке по отцу (по матери я деда не знал) просматривалась примесь коренной сибирской породы, этакая тунгусковатость, а у бабушки было чисто русское, ликовое лицо, суховатое и удлиннённое, глядящее издалека, точно помнящее века; и он, и она были людьми сильных характеров, долго притиравшихся, народивших кучу детей, но так в конце концов и не притёршихся. Это о них рассказ «Василий и Василиса», один из первых.

(Распутин 2003: 137.)

После окончания средней школы в 1954 году Валентин Распутин поступает на историко-филологический факультет Иркутского университета. Сам Валентин Распутин рассказывал, что в журналистике он оказался совершенно случайно. Учась в институте, он однажды остался без стипендии, и его друзья помогли ему найти работу в иркутской газете «Советская молодёжь».

Закончив университет, Валентин Распутин устраивается работать редактором на Иркутской студии телевидения, затем — корреспондентом в красноярских газетах.

Сквозь документальный материал, очерковый жанр неудержимо пробивается «поэт» (в старом значении художника слова вообще) <...> Его так и тянет переместить наблюдения факты в выразительно-прихотливые композиционные формы, выткать свою текстовую ткань, расширить её (это особенно наглядно во втором сборнике) нагнетающими эмоцию повторами, яркими сравнениями, эффектными олицетворениями природы.

(Семёнова 1987: 18.)

Валентин Распутин приобретает большой журналистский опыт написания очерков, в которых главными героями поначалу становятся преимущественно молодые люди. И лишь по прошествии лет, автор переходит к созданию новых образов, которыми являются пожилые люди, преимущественно женщины, которых исследователь Филиппов (1999: 129.) характеризует «хранительницами народной нравственности». По словам Филиппова, у Валентина Распутина возникнет потребность «рассказать правду о вскормившей и воспитавшей его деревне <...> деревня в изображении писателя предстаёт в кризисных, драматических ситуациях.» (1999: 130.) Но прежде, чем произойдёт смена героев его произведений, автор много проработает и проедет Сибирь, и воочию увидит преобразования, происходившие в советской стране.

3. От урбанистических очерков к «деревенской прозе»

Как мы знаем, в 50-х годах прошлого столетия началось покорение человеком природы. Возводились электростанции, перекрывались реки. Та же участь постигла и Ангара — ту самую сибирскую реку, на которой прошло детство Валентина Распутина. Победы человека над природой поначалу казались грандиозными свершениями. Критик Акимов (Акимов 1986: 4.), занимавшийся «деревенской прозой» отмечает, что страна в 70-х годах переживает пик урбанизации, в период которой меняется духовный мир десятков миллионов советских людей. Поэты стали посвящать восторженные стихотворения таким событиям, воспевать силу человека над природой. По мнению исследователя В. Курбатова (1982: 12.), у прозаиков возникают новые герои, герои нового советского времени, каждый из которых очень индивидуален и не похож на другого: «мятущийся вампиловский современник», «аксёновский честолюбивый игрок». Но именно у Валентина Распутина «вперёд выходил целостный, просто и полно проживший человек, в органической ясности подобный живой природе.» (Курбатов 1992: 19-20.)

Сам Валентин Распутин в своих первых очерках с восторгом и воодушевлением принимает эти события. Пройдёт совсем немного времени, и автор переосмыслит происходящее. После чего на первый план выйдут совсем другие герои — люди старшего поколения, прожившего долгий жизненный путь.

3.1 Первый литературный опыт и признание нового имени в советской литературе

Первый литературный опыт — его рассказ «Я забыл спросить у Лёшки», опубликованный в 1961 году в альманахе «Ангара», был тут же замечен в

писательской среде. Как отмечают многие исследователи творчества Валентина Распутина, в том числе, Александр Овчаренко, для Валентина Распутина судьбоносной становится встреча с Владимиром Чивилихиным. Через четыре года на совещании молодых писателей, проходившем в Чите, Валентин Распутин показывает ему несколько новых рассказов. Считают, что Владимир Чивилихин стал «крёстным отцом молодого прозаика». В этом же 1965 году в городе Красноярске издаётся первая книга Распутина «Человек с этого света». В 1966 году публикуются три сборника очерков и рассказов писателя. В 1967 году выходит первая повесть «Деньги для Марии». После выхода в свет этой книги новое имя писателя становится всесоюзно известным как простым читателям, так и в среде литераторов и критиков.

О нём заинтересованно спрашивал сам Михаил Шолохов; Леонид Леонов просит меня передать молодому писателю одобрение; Сергей Залыгин пишет предисловие к однотомнику произведений Валентина Распутина, утверждая, что автор их «вошёл в нашу литературу сразу, почти без разбега и как истинный мастер слова.

(Овчаренко 1980: 5.)

Необходимо подчеркнуть, что героями очерков молодого писателя, как правило, становились его ровесники. По мере того как взрослеет сам автор очерков, накапливается и переосмысливается опыт от пережитого и увиденного, взрослеют и герои будущих произведений Валентина Григорьевича Распутина.

3.2 Очерк «Вверх и вниз по течению» — предтеча повести «Прощание с Матёрой»

В 1972 году Валентин Распутин пишет очерк «Вниз и вверх по течению». В нём описывается история одной поездки писателя Виктора, который наделён автобиографическими чертами Валентина Распутина. Главный герой плывёт к своим родителям в места своего детства и вспоминает, что деревня, в которой он вырос, затоплена.

По мнению многих критиков, в том числе, Игоря Сухих, именно очерк «Вниз и вверх по течению» лег в основу написания новой повести «Прощание с Матерой». В очерке наметились коллизии будущей повести.

«Прощание с Матёрой» появилось через 4 года. Из четырёх очерковых страниц возник мир, из полуоформленных эмоций — концепция, из проходного, в общем, текста — книга итога.

(Сухих 2002: 227.)

В. Курбатов (1992: 79.) образно сравнивает очерк с «черновиком» к «Прощанию с Матёрой», так как в очерке есть «прикидка основных линий, характеров, сюжетных событий: тут есть и тонущее кладбище, и разор деревни, и разлучение старух друг с другом и деревней, и тоска нового посёлка». Критик замечает, что и у автора очерка, и у самого героя Виктора, пока ещё нет определённости в миропонимании. Факт затопления острова в очерке воспринимается читателем как нечто уже свершившееся и не достигает той эмоциональной нагрузки, которая позже проявится при прочтении повести «Прощание с Матёрой». Курбатов предполагает (1989: 82.), что это происходит потому, что «всё свершилось без нас, словно с чужих слов.»

По мнению Анны Разуваловой (Разувалова 2015: 331.), в этом очерке Распутина было много «деталей, свидетельствующих об экологическом

неблагополучии родных мест, до неузнаваемости изменённых строительством ГЭС <...> в очерке по понятным причинам было больше, чем в повести.» Она также замечает, что Распутин «постепенно склонялся ко всё более критичной оценке последствий цивилизованного развития и тем самым опровергал себя прежнего.» В очерке затопление родной деревни героя уже случилось, и это событие явилось уже свершившимся фактом. В «Прощании с Матёрой» событие, связанное с затоплением острова, достигает особого психологизма, так как на протяжении всей повести описывается в подробностях как к нему готовятся жители деревни, как оно ими воспринимается и в конце повести совершается затопление острова. Так же Курбатов (1982: 7.) подчёркивает: «Сейчас нам предстояло встретить смерть вместе в деревней.» Исследователь О. Шахерова (Шахерова 2007: 151.) выражает мысль, что в этом очерке автор проводит связь и анализирует возникающую закономерность между изменениями в природе с неизбежным изменением в сознании и духовном мире человека.

Итак, через четыре года, в 1976 году, в осенних номерах «Нашего современника» будет напечатана повесть Валентина Распутина «Прощание с Матёрой», в которой автор подробно опишет жителей и жизнь на острове Матёра за несколько месяцев до его затопления.

В 5-й главе нашей работы мы постараемся подробно проанализировать эту повесть. Но прежде необходимо ещё раз подчеркнуть, что центральными фигурами уже первых рассказов писателя становятся женщины. Героини рассказов «И десять могил в тайге», «Эй, старуха», «Человек с этого света» — первый подход к будущим знаменитым распутинским старухам.

Литературовед Светлана Семёнова в своей книге «Валентин Распутин» даёт точную оценку тому, как полярно сменился и основной персонаж: если в очерках Распутина действует исключительно молодой человек, то в его первых рассказах, почти во всех, в центр внимания ставится старая женщина. Ту же мысль выражает и исследователь В. Курбатов. (1992: 21.) Литературовед Семёнова подчёркивает (Семёнова 1987: 22.) то, что в литературу входит новый характер старого человека нравственных устоев и духовных ценностей. Интересный взгляд выражает исследователь Курбатов,

предполагая, что образы старух, созданные писателем Валентином Распутиным, помогают ему самому «понять иную систему координат». С помощью их он «увидел вечность, в которой спокойно и независимо живут старые, как мир, нравственные законы.» (Курбатов 1992: 20.)

Мы думаем, что выбор и итоговая смена героев произведений у автора произошли не случайно. Они зародились в далёком детстве автора и выразились в сохранившихся на всю жизнь любви и уважении к своей матери, далее проявились в женских образах, прототипами которых была его родная бабушка, позже мать соратника по перу Вампилова и, конечно же, увиденные и впитанные в себя образы реальных сибирских женщин, покорившие автора глубиной своей нравственности в условиях незамысловатой простоты быта и тяжелейших трудовых будней.

4. «Деревенская проза» и писатели-деревенщики. Натурфилософская или нравственно-философская проза.

По мнению исследователя Смирновой (Смирнова 2011: 11.), «Сам термин «деревенская проза» вызывал много нареканий.» Тем не менее, этот термин укоренился и стал применяться к пласту советской литературы, относящейся к промежутку 1950 — 1980-х годов. (Смирнова 2011: 16.)

«Деревенская проза» вызревает постепенно из первых очерков В. Овечкина «Районные будни», а также очерков Г. Троепольского, С. Залыгина, В. Тендрякова. Сначала преобладал жанр деревенского очерка в период 1950 — 1960-х годов. К началу 60-х на смену деревенского очерка приходит лирическая проза, главным жанром которой считают повесть и новеллу. Это и «Капля росы» Солоухина (1960), и «Хлеб — имя существительное» М. Алексеева (1964). К середине 60-х годов в «деревенской прозе» параллельно

с лирической прозой развивается социально-аналитическая проза, главным жанром которой стала аналитическая повесть. Постепенно она занимает лидирующую позицию. К этому жанру учёные относят повесть «На Иртыше» (1964) С. Залыгина, «Деньги для Марии» (1967) и «Последний срок» (1970) В. Распутина. Если для лирической повести свойственны внимание к личности, интерес к душевному миру человека, то для аналитической прозы важны взаимоотношения поколений, социально-нравственная проблематика, связанная «с неблагополучием крестьянской жизни.» (Смирнова 2011: 22.) По мнению исследователя Смирновой (Смирнова 2011: 17.): «На протяжении 1960-х — 1970-х годов происходит постепенное усиление эпических тенденций, укрепление позиций романа...» В результате жанровой эволюции деревенской прозы возникает философская проза, в которой, по словам исследователя Смирновой (2011: 40.): «актуализируется нравственно-философская и экологическая проблематика.» В результате чего некоторые исследователи стали именовать её, как нравственно-философская, к которой отнесли и рассматриваемую нами повесть В. Распутина «Прощание с Матёрой». Стоит причислить к последней и «Царь-рыбу» В. Астафьева и «Не стреляйте в белых лебедей.» Б. Васильева.

В свою очередь, исследователь В. А. Недзвецкий отмечает (1999: 49.), что писателей-деревенщиков Залыгина, Можая и Абрамова "по преимуществу волновали социальные драмы и судьбы крестьянского мира", а Шукшина, Белова и Распутина интересовали «вековые, этические, экологические, эстетические ценности перед лицом роковой для них исторической ситуации.» Александр Солженицын (Солженицын 2000: 186.) в своей статье «Слово о Валентине Распутине» призывает именовать деревенщиков «нравственниками — ибо суть их литературного переворота была возрождение традиционной нравственности, а сокрушённая вымирающая деревня была лишь естественной, наглядной предметностью.»

Итак, с начала 1950-х годов фокус с городского жителя перемещается на деревню и его обитателей: на первые позиции стал выходить крестьянин - человек из народа, простые люди — жители деревень. Описывался их

традиционный быт, повседневный труд, связанный с земледелием, семейные заботы, радости и насущные проблемы. Через поэзию крестьянского труда «деревенщики» передавали внутреннюю суть человека, живущего в гармонии с природой. Как мы знаем, крестьянство в России — глубинный пласт общества, который существовал на протяжении многих веков и имел устойчивые традиции. Темы крестьянского труда, человека и земли были затронуты и описаны ещё задолго до появления «деревенской прозы» Некрасовым, Лесковым, Тургеневым, Толстым, Буниным, Достоевским.

В XX веке, в условиях современного общества, «деревенская проза» стала описывать новые проблемы, пошатнувшие крестьянство и поставившие под угрозу существование этого пласта общества в целом. По мнению Лапченко (1985: 5.), именно Г. Успенский (Собр.соч. в 9-и томах., т. 5 М., 1956, с. 116) первым в русской литературе исследовал вторжение технического прогресса в национальный уклад крестьянства и драматические нравственные последствия этого вторжения. Он считал, что главная особенность народного характера — в его связи с землёй и земледельческим трудом. А также считал противоестественным отлучать крестьянина от земли, изменяя условия труда и образ жизни крестьянина. Сохранение нравственных устоев нации Успенский видел в поддержании в неприкосновенности земледельческого уклада. Об этой же проблематике говорит и исследователь В. А. Недзвецкий. По словам Достоевского (Цит. по Недзвецкий 1999: 21.): «все должны иметь право на землю и что чуть лишь это право нарушено, то является сотрясение и распадение общества.»

Произведения писателей-деревенщиков выделялись яркой самобытностью, герои жанра «деревенской прозы» жили и трудились на родной земле, любили свой край и радели за него. Стоит напомнить таких известных писателей-деревенщиков, как Василий Макарович Шукшин, Виктор Астафьев, Василий Белов, Фёдор Абрамов, Сергей Залыгин, Владимир Тендряков.

В своих интервью писатели подчёркивали своё крестьянское происхождение и чувствовали своё родство с родной землёй.

Осталось много воспоминаний, интервью, взятых у писателей-деревенщиков, которые часто говорили о своих корнях, деревенском происхождении и о том, что они знают деревню, бесхитросный уклад деревенской трудовой жизни. Нельзя не упомянуть высказывание Фёдора Абрамова (Литературная газета, 1970, 17 июля), который в деревне видел истоки русской культуры. Он писал: «Деревня — это глубины России, почва, на которой выросла и расцвела наша культура. Вместе с тем, научно-техническая революция, в век которой мы живем, коснулась деревни очень основательно. Техника изменила не только тип хозяйствования, но и самый тип крестьянина. Вместе со старинным укладом уходит в небытие нравственный тип. Традиционная Россия переворачивает последние страницы своей тысячелетней истории. Интерес ко всем этим явлениям в литературе закономерен. Сходят на нет традиционные ремесла, исчезают местные особенности крестьянского жилища, которые складывались веками. Серьёзные потери несет язык. Деревня всегда говорила на более богатом языке, чем город, сейчас эта свежесть выщелачивается, размывается.»

Для писателей-деревенщиков важно само существование деревни как устоявшейся единицы общества со своими укоренёнными бытовыми, нравственными традициями. Они видят необходимость в существовании крестьянства как народного пласта. Для них важны существующие реалии, связанные с угрозой исчезновения как деревни, так и крестьянства, в связи с этим осознания утраты языковых традиций — закономерно выходят на первый план. По Лапченко (1985: 5.), В. М. Шукшин (Шукшин В. Нравственность есть правда. М., 1979, с. 223, с. 237), видя неизбежность технического прогресса и осознавая уход крестьянина из деревни, скрепя сердце соглашается с происходящим, но утверждает, что «когда происходит утрата — происходит гибель человека, нравственная.» Также Лапченко выражает пожелание к крестьянину, уходившему из деревни, чтобы тот не потерял и сохранил «дорогое из того, что он обрёл из традиционного воспитания, что он успел понять, что он успел полюбить.» По мнению того же Лапченко (1985: 6.), именно в «деревенской прозе» возникает тема духовной памяти в завещанных народом представлениях о добре и зле. Тема

памяти является нравственной опорой для человека в обществе, благодаря которой он становится ответственным как перед обществом, так и перед самим собой. Также, по мнению Лапченко, слово «земля» в «деревенской прозе» употребляется в качестве символа, которое заключает в себе глубокое социально-философское содержание.

Земля в литературе 70-х годов выступает и как символ долгой исторической жизни народа, его исторического бессмертия, и как символ материнства и плодородия, начало всему живому, вечный источник жизни, дающий человеку хлеб.

(Лапченко 1985: 9.)

«Деревенская проза» даёт художественно-философское переосмысление традиций прошлой культуры, сохраняющейся благодаря связи и преемственности поколений, передающейся от предков к потомкам, отсюда тема жизни и смерти, смысла жизни. По мнению исследователя Смирновой, (Смирнова 2011:25.): «Путешествие в прошлое и прощание с ним явились отличительным свойством многих произведений деревенской прозы.»

Писатели-деревенщики также рассказывали о негативной стороне жизни: о неустроенности повседневной жизни героев, о несправедливости по отношению к ним, порой их полную беззащитность, влиянии технического прогресса и о недальновидной политике государства, которые способствовали вымиранию русской деревни и крестьянского труда.

Одна из исследователей творчества Валентина Распутина — Светлана Семёнова видит своеобразную закономерность в появлении «деревенской прозы» :

Такие произведения появились не случайно, они шли навстречу общественного сознания опереться на толщу народного нравственного опыта, потребности оглянуться и понять, не теряем ли мы нечто важное, оставляя эти уголки нашей земли и их извечных тружеников за гранью внимания как нечто

существенное, превзойдённое временем <...> Та направленность писательского интереса, которая первоначально казалась некоторым критикам смотрящей на периферию жизни, оказалась во многом движением к корням народного бытия.

(Семёнова 1987: 22.)

Исследователь Инна Новожеева (Новожеева 2009: 3.) так же считает, что приход в литературу писателей-деревенщиков не случаен и совпадает с периодом «раскрестьянивания». Писатели-деревенщики первыми выражают тревогу за судьбу русской деревни, предвидя её раскол, уничтожение целого класса крестьянства, о которых мы уже упомянули. Новожеева точно подмечает (Новожеева 2009: 3.): «Деревенские прозаики увидели в одной русской деревне, как в зеркале, отражение уникального русского мира, в земледельческом укладе открыли глубинные корни русского сознания.» В период 1960 — 1970-х годов в «деревенской прозе» возникает эпическая тенденция и укрепление позиции романа, к которым причисляют роман «Пряслины» Ф. Абрамова, «Кануны» В. Белова, «Комиссия» (1975) С. Залыгина и другие. Учёные обращают внимание также на особую речь писателей-деревенщиков, которые восстанавливают традиции сказовой речи. (там же: 17.).

Помимо вышеперечисленных, условно классифицированных жанровых направлений в советской «деревенской» прозе ярко прослеживается тема взаимосвязи общества и природы, возникшей экологической проблематики, «особенно в произведениях о жизни деревни». (Смирнова 2011: 40). По мнению Смирновой, «на первый план в литературе 70-х годов выдвинулся «природоохранный аспект», обусловленный выявившимися последствиями воздействия человека на окружающую среду. Именно по этим характеристикам такую прозу стали классифицировать как натурфилософская. К ней относят произведения Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей», «Царь-рыба» В. Астафьева и нами рассматриваемое произведение Валентина Распутина «Прощание с Матёрой.»

4.1. Критика в адрес деревенщиков

По мнению А. Ф. Лапченко (Лапченко 1985: 3.), «деревенская литература входила в прозу долго и трудно, на протяжении многих лет преодолевая сопротивление критики». По его убеждению (там же 1985: 3.), «Литературу о деревне обвиняли во многих грехах, и, главным образом, в отсутствии социальности, в несовременности её нравственных и эстетических идеалов.»

По мнению исследователя Смирновой (2011: 31.), критики упрекали писателей-деревенщиков в излишней идеализации патриархальных основ крестьянской жизни, пристрастном внимании к образам стариков и старух и их поэтизации. Несмотря на разные взгляды советской критики в адрес «деревенской литературы», она вызывала интерес к себе тем обстоятельством, что содержала в себе высокий эстетический уровень прозы о деревне. Многие критиковали «деревенщиков» за то, что они скорбели по утрате устоев деревенской жизни. В своей статье исследователь Игорь Сухих приводит в пример мнение критика Г. Владимирова, который считает, что натурные образцы «деревенщиков» не работали, то есть придуманные писателями образы деревенских жителей были очень далеки от реальных. Г. Владимов пишет с сарказмом: «...они так свою «почву» любят, что даже полы моют перед затоплением Матёры.» (Цит. по Сухих 2002: 227.). А также Владимов утверждает, что сцена прощания старухой со своим домом, когда она намывает полы, является заимствованной частью сцены из «Поэмы о море» Довженко и частью сцены из «Гибели эскадры» Корнейчука, где «боцман приказывает драить палубу перед затоплением родного линкора». Чуть позже, в разделе 5.5, мы приведём другие точки зрения литературоведов о сцене прощания Дарьи Пинигиной со своим домом. Исследователь Игорь Сухих (Сухих 2002: 227.) с этим не вполне

согласен и считает, что книга Распутина «требуется для прочтения совсем иного ключа».

Критики также упрекали «деревенщиков» за старомодную манеру изложения.

Светлана Семёнова пишет (Семёнова 1987: 108.) о том, что «многих критиков удручила трагедийная сгущённость «Прощания с Матёрой», по их мнению, реалистически недостаточно оправданная: происходит довольно обычное для нашего времени событие, строится столь необходимая для людей электростанция, естественно затопятся какие-то земли, люди переселяются на новые места». Так же она выражает противоположное критическим замечаниям мнение о том, что «упрёки, предъявляемые повести, обнаруживают непонимание широты авторского замысла, самого её жанра: при всей реалистичности в ней обнаруживаются элементы философской притчи, а драматическая коллизия расставания с Матёрой таит в себе обобщённо-символический, общечеловеческий пласт значения.» Критик Панкеев приводит пример статьи В. Оскопкого (Панкеев 1990: 60.), в которой Оскопкий критикует Распутина за сгущённость красок, слишком большое преувеличение трагедийности ситуации на Матёре. Панкеев выражает (там же: 60.) своё несогласие и считает, что такой вывод возможен при «неполном понимании психологической структуры характера героини.»

Курбатов (1992: 91.), изучавший «деревенскую прозу» Распутина, упоминает о критике Бердяеве, соглашаясь с ним только в том, что «вопрос техники становится духовным вопросом». И категорически возражает Бердяеву в том, что «прошлого нет, а есть идеализация и воображение.» (там же: 92)

После издания повести «Прощание с Матёрой» критики не скупались на выводы и мнения, некоторые из которых, на наш взгляд, были достаточно субъективными, как и тот, что после повести «Прощания с Матёрой» дар Распутина истощился, и он ушёл в публицистику.

Сам Валентин Григорьевич (Распутин 2015: 495.) в защиту «деревенской прозы» от порой «слишком грубой и упрощённой критики» высказывался, что «у города был столь надёжный нравственный тыл, как деревня <...>

Писатели этого направления решали <...> не узкие, областнические, а общечеловеческие проблемы...»

Мы же, в свою очередь, заметили другую особенность душевно-писательского дара Валентина Григорьевича — «тонко чувствовать женскую душу.» Как точно выразилась В.Н. Бондаренко в статье «Долюшка женская», вошедшая в сборник книги Каменского (Каменский 2006: 60.): «Пожалуй, ни у кого из его сверстников, а шире брать, так и вообще в русской литературе, не найдётся такого отзывчивого к женской душе писательского слова.»

По мнению Филиппова (Филиппов 1999: 132.): «Произведения Распутина вызывают к милосердию.» А писатель Алесь Адамович (Адамович 1982: 72.) видит в умении автора Распутина «не стыдиться жалости» — «прямое и открытое обращение к высокой традиции русской литературы.» Так же, для Алеся Адамовича, «деревенская» литература перекликается с военной философскими вопросами жизни и смерти и считает их самыми актуальными. (там же: 190.)

Пожалуй, этими примерами критиков, мы бы хотели закончить эту главу и перейти к рассмотрению основного произведения нашей работы.

4.2 Валентин Распутин и его «деревенская проза»

На наш взгляд, среди всех имён писателей-деревенщиков имя Валентина Распутина считается одним из значимых, и его натурфилософское произведение «Прощание с Матёрой» занимает особое место в советской «деревенской» прозе.

По мнению многих советских литературоведов, главными произведениями Валентина Распутина становятся четыре повести, которые издаются в течение десяти лет — это «Деньги для Марии» (1967),

«Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1975), «Прощание с Матёрой» (1976). Роберт Портер, анализирующий советскую и зарубежную критику, утверждает (Портер 1999: 211.), что повести и рассказы Валентина Распутина — «одни из самых лучших произведений, появившихся в Советском Союзе в послевоенное время.» Портер считает распутинское «Прощание с Матёрой» блестящей повестью, а «достижения в жанре повести выдающимися.» (там же: 211.)

В своих произведениях автор описывает жизнь людей из народа — сельских жителей, крестьян, их быт, просторечный и вместе с тем уникальный народный говор, их насущные проблемы, ежедневный труд, связанный с землёй. Вся их жизнь протекает на земле, в естественных условиях гармоничного сосуществования с природой. Как мы заметили ранее, именно по этой причине прозу Валентина Распутина относят к направлению «деревенской прозы». Однако сам Валентин Распутин считал разделение прозы на деревенскую, городскую, военную или молодёжную — очень условным. «Свою работу и работу своих коллег по деревенской прозе скорее охарактеризовал бы как нравственное исследование личности.» (Цит. по Овчаренко 1976: 9.)

Как верно подметила исследователь Светлана Семёнова, на прозу Распутина повлияло творчество Андрея Платонова, в чём сам Валентин Распутин признавался в своих интервью и считал писателя Платонова своим учителем.

Платонов во многом — мой учитель. <...> Если у меня бывает иногда эмоциональное, языковое (оно воспитывается с детства) словообразование, знайте: это от него. Я поражаюсь его настрою, поставленным словом, которое даёт этот настрой...”

(Распутин 1980: 174 — 175.)

Светлана Семёнова обнаруживает важную черту в распутинской прозе — «бесконечной ценности каждой, даже самой скромной и забвенной

жизни, резкое неприятие смерти, порождающей ситуацию сиротства.» (Семёнова 1987: 23.)

Вообще, тема жизни и смерти является одной из важнейших тем в искусстве, особенно в литературе. Очень многие писатели создали картину смерти, но как замечает писатель Сергей Залыгин (Залыгин 1976: 4.), лишь немногим удалось описать её с такой откровенностью, прослеживая её так «внимательно и последовательно на протяжении многих-многих страниц», как это делает Валентин Распутин в своих произведениях.

Чем же так запоминаются произведения Валентина Григорьевича? Мы разделяем точку зрения писателя Залыгина, которую он излагает в вступительной статье перед произведением «Прощание с Матёрой». В статье он подчёркивает, что Распутину удаётся максимальная законченность своих повестей, а именно, «законченности сюжета, мысли, чувств, одним словом, художественной законченности.» Второй качественной чертой произведений Распутина Залыгин отмечает досказанность. (там же). Он описывает героев своих произведений таким образом, что читатель о них узнаёт всё, не оставляя никаких недомолвок.

Румынский критик Г. Стучу отметил уникальность и самобытность языка, которым наделил Распутин своих сибирских героев. Уникальность языка заключалась не только в сибирском диалекте Дарьи, навсегда уходящим в прошлое, но и в том, что мастер пера достучался до сердец многомиллионной читательской аудитории, как если бы универсальная музыка дошла до чутких сердец слушателей. (Румянцев 2016: 197.) О языке Распутина Солженицын сказал как нельзя ёмко (Солженицын 2000: 189.): «Он не описывает природу, а говорит её голосом <...> Распутин — не пользователь языка, а сам — живая произвольная струя языка.»

Мы не можем не согласиться с тем, что именно произведение «Прощание с Матёрой» становится одним из самых эмоционально ярких и злободневных из тех, которые были написаны до этого. Как отмечает Румянцев (Румянцев 2016: 177-188.), «повесть о глубинной русской жизни, о том национальном характере, который сложился за века...» и, по его мнению,

именно на фоне разворачивающейся беды «оказались высвечены русская душа и русский характер.»

Одни литературоведы сравнивают это произведение с моделью Апокалипсиса, смертью острова, другие считают, что эта повесть о разрушении ценностей и святынь, которыми живёт и в которых нуждается человек вообще, и старожилы острова, в частности.

5. Натурфилософская проза. Экологический аспект в «Прощании с Матёрой»

С середины XX века литераторов начинает волновать вопрос отношения человека к природе, «вопросы гармонии в системе «общество — природа» приобретают в науке и искусстве особую актуальность...» (Смирнова 2011: 40.) В этот период «актуализируется нравственно-философская и экологическая проблематика». (там же: 40). Человек-крестьянин, живущий в деревне, а значит, в непосредственной близости к земле, видит и понимает, что происходит с деревней, крестьянским трудом и самой природой. Постепенно он приходит к пониманию, что нарушается гармония человека с природой, в которой он жил многие века. Таким образом возникает натурфилософская проза, к которой относят произведения В. Астафьева, В. Белова, С. Залыгина, В. Чивилихина и «Прощание с Матёрой» В. Г. Распутина. В 70-х годах на первый план «выдвинулся природоохранный аспект, обусловленный выявившимися последствиями воздействиями человека на окружающую флору и фауну.» (Смирнова 2011: 40.)

Повесть Распутина «Прощание с Матёрой» в советской литературе характеризуется как вершина «деревенской прозы», и это определение мы нашли в одном из учебников для студентов по литературе. Литературовед Семёнова даёт следующую оценку этому произведению:

Из раствора литературной жизни народа время от времени выпадают отдельные драгоценные кристаллы, вбирающие в себя трудные вопросы времени. Они отличаются особой густотой концентрации мук и забот поколения, высоким напряжением света понимания, отмечены какой-то чудесной художественной печатью, удостоверяющей удачу рождения истинно органической вещи, в которой ничего ни прибавить, ни убавить. Таково и распутинское «Прощание с Матёрой», одновременно и идейный гребень, и итог целого направления нашей литературы 60 — 70-х годов.

(Семёнова 1987: 106.)

Далее нам бы хотелось подробно рассмотреть это произведение и проанализировать его в свете жанра «деревенской прозы», опираясь на его внутреннее содержание. На наш взгляд, каждая из нижеописанных тем тесно взаимосвязана и при этом на первый план выходит тема проблематики натурфилософской прозы — экологический аспект, проблема нанесения человеком непоправимого вреда природе.

В. Курбатов (1992: 80.), изучавший творчество Распутина, приводит цитату В. Вейдле о совершающемся насилии над природой, что «победа над природой — есть также и победа над человеческой природой, её вывих, увечье, и в пределе — её духовная и физическая смерть».

По нашему мнению, первое, что ярко просматривается в произведении, — это то, что на центральное место выходит женщина, в уста которой автор вкладывает мысли о духовной нравственности, о необходимости бережного отношения к земле, на которой трудились предки, о том, что земля эта кормит тех, кто на ней живёт и трудится и которую надо сохранить для будущих поколений.

А значит, каждое поколение связано между собой некой духовно-родовой связующей нитью, которой, по мысли Валентина Распутина, и является женщина. Мы не можем не согласиться с мнением Курбатовым (Курбатов 1992: 93.) в том, что «это был последний пока из написанных

великий женский характер Распутина, последнее безостаточное растворение в материнской стихии мира.»

5.1 Женщина как связующее звено. Преемственность поколений

Нам думается, что все поколения объединены связующей духовной нитью. Если эта связь разрушается, крепимая поколениями из века в век, то нарушается тем самым и целостность всего поколения. Кем же она крепится? От кого и к кому передаётся?

Связь эта в виде опыта, знаний, навыков, умений, традиций, копившихся изо дня в день передаётся от старшего поколения более молодому, от родителей к детям. По мнению Распутина, главным связующим звеном поколений является женщина. Женщина также всегда являлась хранительницей домашнего очага, на ней держится быт любой семьи и воспитание детей. Подтверждение наших мыслей мы нашли и у исследователя Каменского. (2006: 47.)

Именно женщина является продолжательницей своего рода, связывая рождением ребёнка род мужчины с родом женщины. Как утверждает П.А. Флоренский (Цит. по Смирнова 2011: 51.), «Род есть единый организм...», представляет собой иерархическую систему, в которой важным является не только осознание своего собственного места в этой родовой цепи, но и понимания своего места, как члена рода.

Читая повесть, невозможно не заметить тот незамысловатый и одновременно физически тяжёлый уклад жизни крестьян, на который указывает Валентин Распутин. Это труд, связанный с выращиванием хлеба,

ведением домашнего быта. Все эти навыки и умения из века в век передавались старшим поколением более молодому.

Тема преемственности поколений, подчеркнутая автором, отмечается и литературоведами. В частности, Светлана Семёнова замечает (Семёнова 1987: 22.): «Старики и старухи у Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Лихоносова и др., не говоря уже о самом Распутине, живым образом того прошлого, которое необходимо как звено связи времён, созидающей прочность самого движения жизни».

В исследуемой нами повести «Прощание с Матёрой» главными героями являются старуха Дарья, старик Богодул, старуха Катерина. Но именно Дарья Пинигина выходит на первый план. Она не только активно действует, но и философски размышляет о происходящем и будущем. Она задаётся вопросами, как и чем жить без Матёры, и будет ли в этой жизни смысл? В её речи мы видим твёрдую позицию в том, что человек является лишь звеном одной цепи, и эту мысль она пытается донести до каждого жителя Матёры. Именно старуха Дарья становится одновременно и главным рупором и философом этого произведения. Дарья задаётся вопросами и находит на них ответ, опираясь на собственный опыт, на духовно-нравственные категории, без которых, по её пониманию жизни, невозможно построить будущее. И такими категориями для пожилой, казалось бы не очень грамотной женщины, являются православные ценности, которые на Руси, с момента зарождения православия, и являлись основным фундаментом, определяющим жизненные приоритеты человека. В православии принято уважение к старшему поколению, их мнению, сохранение доброй памяти об умерших, посещение кладбищ и выполнение христианских ритуалов, через соблюдение которых также осуществляется преемственность поколений.

Своему внуку Дарья пытается донести свою мысль о человеке и земле, человеке и природе. Она считает, что земля принадлежит всем и дана лишь во временное пользование, чтобы ухаживать за ней и возделывать её, и тем самым, — хранить её. «Мы тут в самой малой доле на ней... Нам Матёру на подержание только дали...» (Распутин 2015: 380.) Этой фразой объясняется Дарьино отношение к земле, к тому, что человеку дано временное право

пользоваться землёй вдумчиво, по-хозяйски. Ту же мысль высказывает исследователь Смирнова (Смирнова: 2011, 53.), которая считает, что философия героини проста, и что «всё в жизни взаимосвязано — отношение человека к природе, к родной земле, к самому себе, к смыслу своего существования.» И как заметила исследователь Н. Тендитник (1985: 38.), в произведении возникает неизбежность угрозы преемственности и, как следствие, угроза бесконечности жизни. Нам ясно видится, что автор повести пытается донести до читателя, что в результате уничтожения острова наступает неизбежный крах всей многовековой цепи поколений, не говоря уже о крахе фауны и флоры.

5.2 Сюжет повести — модель Апокалипсиса на примере затопления острова Матёры.

Как заметили все исследователи, и в частности, упомянутая ранее А. И. Смирнова, повесть начинается с торжественного вступления: «И опять наступила весна...», с фольклорного описания начала самого важного временного годового цикла — весны. По Смирновой, «пробуждение (весна), расцвет (лето), увядание (осень) природы. «Жизнь человека оказывается вписанной в этот цикл в своих наиболее важных проявлениях.»(там же: 51.) И как верно заметила исследователь, с одной стороны, Распутин показывает извечность природного цикла началом описания весны, а также «оттеняет противоестественность того, что весна — последняя.»

Как мы уже заметили, главные героини этой повести — пожилые женщины, доживающие на Матёре. Этот остров скоро будет затоплен по причине вторжения технического прогресса, а именно, строительства на Ангаре гидроэлектростанции. Остаётся всего несколько месяцев до его затопления. Молодёжь, легко и не жалея, переезжает на материк, с острова в город. Но старожилы не спешат покидать остров. Для них он является

родной землёй, на которой триста лет жили и умирали их предки. Они возделывали эту землю, выращивали на ней хлеб многие десятилетия. Они сроднились с этой землёй душой и телом. А теперь на старость лет им выпадает такое нелёгкое испытание — покинуть родную землю навсегда. И если бы просто переехать на другое место, имея возможность когда-нибудь приехать на остров, повидаться с ним, то это было бы полбеды. Но их родное место будет затоплено, а значит, перестанет существовать. Имеет ли человек право на затопление земли, на которой жили их предки? Именно этот нравственно-философский вопрос возникает не только у исследователей этого произведения, но в первую очередь у читателя. А далее в произведении мы видим людей разного поколения, которые выражают разное отношение к этому непростому вопросу. Затопление этого острова — трагедия для каждого старого человека, родившегося и прожившего свою жизнь на этом маленьком, неприметном куске суши.

По мнению Сухих, Валентин Распутин воссоздаёт феноменологию сознания, которое сталкивается с неведомым и небывалым доселе событием.

Люди Матёры становятся свидетелями рукотворного апокалипсиса на Ангаре. Они продолжают жить, но мир, в котором они выросли, который казался вечным, уходит навсегда, и уже никогда, во веки веков, нельзя будет увидеть родное пепелище и постоять перед отеческими могилами.

(Сухих 2002: 232.)

По нашему убеждению, Апокалипсис начинается с разрушения отдельно взятой личности, которые направляются подменёнными, ложными ориентирами в обществе. Мы соглашаемся со словами исследователя Ковтун в том, что суть Апокалипсиса XX века видится автору в следующем: «старых Богов человечество заменило новым, единственным, самонадеянным человеком — культом свободной, ничем неограниченной личности.» (Ковтун 1998: 89-90.)

Трагическому финалу повести предшествует ряд событий, ужасающих каждого нормального человека, как вандализм — уничтожение надгробий на кладбище, затем сожжение деревенской мельницы, а также всех домов жителей этого острова...

Нам думается, что когда человек даёт себе полную свободу во всём, в мыслях, в поступках, не руководствуясь морально-нравственными категориями, забывая о извечных темах добра и зла, соблюдении порядка или злоупотребления абсолютного своеволия, не руководствуясь Библейскими заповедями, то с этого момента и начинается разрушение личности человека, его души, морали, приводящие к поступкам, которые можно охарактеризовать как безнравственные.

В статье В. И. Хомякова «И пришёл великий день гнева», автор выражает мысль о том, что остров Матёра с одной стороны существует как мифический остров счастья Буян или как Ноев ковчег. С другой стороны, как предполагает другой исследователь, он существует как библейский пример жизни на земле, сотворённой Богом, которая неотвратимо идёт к своей гибели. Исследователь Хомяков проводит параллель между повестью и примерами из «Откровений Иоанна Богослова», которые, во-первых, состояли из 22-х глав. «Прощание с Матёрой» написано Валентином Распутиным в количестве двадцати двух глав. Мы можем предположить, что это совпадение случайно. Но исследователь Хомяков думает по-другому. Во-вторых, исследователь Хомяков сравнивает Матёру с библейской землёй Патмос, которые в названиях имеют корни «камень», «мать», «материк».

Игорь Сухих (2002: 232.) считает ситуацию с Матёрой парадоксальнее и фантастичнее, чем сюжет «Соляриса», герой которого мог вернуться в родной дом. В повести «Прощание с Матёрой» после затопления острова возвращаться было некуда. Сухих пишет о возникших космических ассоциациях, связанных со словом «поехал(и)!\», которое не раз произносила главная героиня повести — старуха Дарья. Это слово было произнесено Ю. Гагариным перед полётом в Космос. С одной стороны, оно имеет прямое значение прощания, с другой стороны, в слово вкладывалось нечто большее. Это слово старуха Дарья услышала при пожаре мельницы от незнакомого,

немолодого, приезжего мужика и, позже этим словом она прощалась со всем, что уничтожалось перед затоплением или вывозилось с острова. Смотря на горящую мельницу, с искренним сочувствием старуха Дарья произносит старухе Катерине: «Мельницу запалили <...> Сколь она, христовенькая, хлебушка нам перемолола <...> Пускай хошь нас под послед увидит.» (Распутин 2015: 413.)

Сюжет повести разворачивается и неотвратно идёт к своему финалу — описанием наступающего конца существования острова.

По мнению критика В. Курбатова, вместе с апокалиптическим финалом острова трагичен финал главных героев повести. Он объясняет это так (Курбатов 1992: 90.): «они должны были уйти вместе с тем, чего частью были, на чём выросли и без чего, по их разумению земля уже и не земля, человек не человек.»

Как отметил критик Филиппов (Филиппов 1999: 136.), «в художественном мышлении и творчестве Распутина важную роль играет категория трагического.» Мы видим, что целостный, гармоничный мир, в котором существовала Матёра, разрушается. По словам Гегеля, (Из цит. по Филиппов 1999: 137.): «...разрушение изначально единой реальности, что ведёт к гибели.» Об этом же говорит и исследователь Е. Галимова (2006: 161.), « что затопление Матёры — это не только уход русской крестьянской Атлантиды... Это уход — в масштабах Земли и человечества в целом — традиционного уклада жизни народов, прощание с миром и друг другом...»

Исследователь И. В. Хомяков, о котором мы ещё раз упомянем в работе, сравнивая сюжет повести с Библейскими писаниями, тоже находит переклички с Апокалипсисом. Ведь уничтожение острова начинается с уничтожения надгробий и крестов и продолжается огнём, которым в 8-ой главе повести пьяный Петруха сжигает свою избу. И. В. Хомяков из 8-ой главы «Откровения» приводит следующие строки: «И взял ангел кадильницу, и наполнил её огнём с жертвенника, и поверг на землю...» Затем он сравнивает посланных на Матёру городских жителей, которые вели себя очень разнузданно, напугав оставшихся матёринцев, с теми или конкретно с

тем, как написано в «Откровении», который «поклоняется зверю и образу его <...> тот будет пить вино ярости Божией.» (Откр.14: 9-10.).

В заключении этой главы хочется добавить, что мы тоже согласны с литературоведами в том, что уничтожение острова огнём и водой можно сравнить с Библейским пониманием Апокалипсиса как конечной фазы разрушения мира.

5.3 Старуха Дарья — «главный патриот и философ Матёры»

Как мы уже заметили выше, главной героиней произведения является старуха Дарья Пинигина. Как заметил исследователь В. Компанеец (2012: 133.), «В отличие от всех предыдущих подходов у писателя ярко проявляется гендерный аспект <...> писатель выдвигал на первый план женский характер.»

С разорений на кладбище начинается сюжет повести. Именно такой безнравственный поступок, каким является разрушение надгробий, описывает автор в начале повести. В противовес безнравственности такого деяния автор приводит в пример описание другого действия — приход стариков этого острова на кладбище спасать родительские могилы от варваров. Богодул зовёт старух, выкрикивая лишь одно слово: «Кур-рва!» и те перестают чаёвничать и немедленно следуют за ним, понимая, что происходит что-то неладное... Дарья вместе с другими старухами бегут на кладбище и видят ужасную картину: двух чужих мужиков, «хозяйничающих» на кладбище и рубящих кресты. При всей своей старческой немощи Дарья отчаянно сопротивляется тем, кого по приказу начальства прислали убрать кресты с могил. Она их останавливает строгими окриками и совестит: — Не было у тебя, поганца, отца с матерью. Ты не

человек. У какого человека духу хватит?! А также старуха Сима ей вторит: — Для вас святого места на земле не осталось! (Распутин 2015: 275.)

Уничтожать кресты — значит, уничтожать христианскую святыню. Это деяние является актом вандализма. Старухи отчаянно сопротивляются этому, прогоняя пришлых. По Курбатову (1992: 95.), «Ещё Н.Ф. Фёдоров — собеседник Толстого и Соловьёва — предчувствовал и предупреждал, что разорвать с отчими могилами — это тоже, что разорвать с землёй и народом...»

Нельзя не согласиться с тем, что сказал в интервью Валентин Распутин: «Я не верю в человека, оторванного от своей земли, от своих могил — ему тогда всё безразлично.» Именно человек небезразличный, участливый в судьбе своей деревни интересуется Валентина Распутина, и такими качествами писатель наделяет Дарью — главную героиню этой повести.

По мнению Сухих, главным патриотом и философом Матёры является старуха Дарья. Именно она с особым уважением относится к тем, кто похоронен на кладбище как к собственным умершим родителям, так и к любому чужому жителю острова.

Далее, в этой главе нельзя не сказать о памяти, той духовно-нравственной категории, которая так важна для главной героини. Память как о себе, так и о предках, а значит, уважение и почитание живых и мёртвых.

...Дарья — мать и память Матёры. Этот образ — не просто характер, но — точка зрения, предельный, обобщённый взгляд на мир, приближающийся к авторскому, но не сливающийся с ним. Распутин нагружает свою героиню не только мудростью и знанием, но и безответными вечными вопросами. В разговорах-пересудах перебирает разные варианты «места человека во вселенной»...

(Сухих 2002: 231.)

Дарья не может смириться с мыслью, что кладбище вместе с островом будет залито водой, и что никто и никогда не сможет ступить на него, чтобы отдать свой христианский долг перед усопшими: убрать могилку, поплакаться на могиле родителей, вспомнить их добрым словом. Дарья хочет перевезти останки родителей и просит об этом своего сына Павла, но сделать это им не удастся. Автор описывает сцену посещения Дарьей могилы родителей не случайно. Это её последняя возможность «увидеться» с дорогими сердцу людьми, выговориться над могилой и попросить прощения у родителей за то, что она не может их спасти. Эта сцена говорит о том, что тема покаяния — есть важнейшая христианская заповедь, которую старается исполнить каждый православный христианин и эту мысль, по нашему мнению, Валентин Григорьевич Распутин пытается донести до читателя.

Как отмечает Лапченко (Лапченко 1985: 39.), для Распутина, память, отношение к прошлому является организующим элементом нравственно-философской концепции человека. Память в виде воспоминаний о жизни в деревне прослеживается также из голоса рассказчика, который повествует о истории острова, её жителях, напоминает о церкви, которую приспособили под склад, про крест на её куполе, которому отдавали поклоны старухи этой деревни до тех пор, пока крест не снесли.

Тема о необходимости сохранения памяти к предкам и уважения к крестьянскому труду всех поколений людей, живущих на их острове, на протяжении всех глав волнуют героиню повести и звучат в её монологах. «Живёшь-то всего ничего, пошто бы ладом прожить, не подумать, какая об тебе останется память. А память, она всё-о помнит, всё держит, ни одной крупинки не обронит.» (Распутин 2015: 394.) Из чего мы делаем вывод, подкреплённый теми же мыслями литературоведа Недзвецкого (1999: 49.), что память в произведении Распутина имеет не только родовые корни, но и этническо-племенные.

Эта память указывала на пахаря-земледельца как зиждетеля и хранителя духовно-нравственных и морально-этнических основ нации.

(Недзвецкий 1999: 49.)

Как замечает Курбатов (1992: 87.), «все оставшиеся до затопления дни Дарья собирает, скликает, настойчиво воскрешает в памяти родную матёринскую историю...» Дарья заключает: «Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет и жизни». (Распутин 2015: 443).

С особым уважением вспоминает Дарья о наставлении своего отца: «Тяťка говорел... у нас тяťка ко мне ласковый был. Говорит: живи, Дарья, покуль живётся. Худо ли, хорошо — живи, на то тебе жить выпало». (Распутин 2015: 288.). Нам думается, что в этой сказанной героиней фразе закладывалась простая и необходимая формула жизни для каждого человека — это преодоление трудностей и необходимости жить несмотря ни на что.

Ещё одной важной мыслью, которой терзается Дарья, — это отношение к родной земле, её бережному использованию. Мы разделяем наше мнение с высказыванием критика Александра Овчаренко (Овчаренко 1984: 25.) в том, что каждому необходимо разобраться, чем же является родная земля: кормилицей или просто территорией, и кем сами люди приходятся на этой земле: бережными хозяевами или временными пришельцами?

Нам видится, что через свою героиню Дарью автор доносит до читателя морально-нравственные категории, которыми должен руководствоваться каждый православный христианин. Тема веры в Бога и жизни по совести видит читатель в рассуждениях Дарьи Пинигиной. Поэтому для Дарьи так важно жить и трудиться, молиться в церкви и дома перед иконостасом, уважительно относиться к родителям, соблюдать ритуалы в отношении умерших родственников. Особенно важным в жизни уходящего, верующего в Бога человека является подведение финала собственной прожитой жизни: подготовка к смерти, похоронам, отпевание в церкви и заупокойные молитвы

по усопшим родственникам, о которых Дарья при жизни вспоминает с уважением, любовью и посещает родительские могилы.

Важность каждой жизни, а также жизни человека, совершаемые им добрые дела, волнуют главную героиню Дарью.

Так же нельзя не отметить ещё одно качество героини повести — умение сострадать каждому. Она думает о каждом жителе и очень чутка к чужой беде. Эта чуткое отношение старухи Дарьи распространяется на каждого человека. Об этой жалости к человеку она делится мыслями со своим внуком Андреем, который интересуется, почему же ей жалко человека? Из объяснения Дарьи становится понятно, что ей близка жизнь неспешная, вдумчивая... По её мнению, жизнь человека очень короткая и, когда он живёт не спешно, то у него есть время подумать над собственными поступками и понять, какую память он оставит о себе потомкам. В этом простая, необразованная деревенская женщина видит философию жизни любого человека.

Этим редким качеством сострадания к чужой боли Валентин Распутин наделил своих героинь не случайно. Автор вспоминал, что таких сильных духом женщин, он не раз встречал в разных селениях, которые пользовались большим уважением в деревне, которые отличались справедливым характером и силой духа, которым они умудрялись подпитывать и защищать более слабых женщин. По мнению Котенко (Котенко 1988: 32.), «героини В. Распутина, — сильные и цельные натуры.» Именно Дарья Пинигина — главная героиня повести — обладала такой негибимой силой духа.

5.4 Противопоставления в повести: свои — чужие; старики — молодёжь.

Автор повести неслучайно противопоставляет два поколения, каждое из которых выражает диаметрально противоположное отношение к затоплению

острова, к переезду на новое место жительства. В частности, как отмечает критик Светлана Семёнова, он описывает полярное отношение главной героини повести — старухи Дарьи — к двум укладам жизни: старому, «органичному, связанному с природой, который представляет Матёра», и новому, чужому, «среда искусственная, часто просто нелепая и противоестественная, как будто рассчитанная на потребление «из магазина и лёгкую жизнь».

А также автор повести описывает диаметрально противоположное отношение разных поколений к переезду на новое место жительства и к затоплению острова Матёры. Старому поколению сложно покидать обжитое веками место, а молодежь переезжает на новое место жительства без сожаления. И таким примером является молодая героиня повести Клавка Стригунова, отчего-то не влюбившая Матёру и с брезгливостью говорившая о ней и людях: — Давно надо было утопить. Живым и не пахнет... не люди, а клопы и тараканы. Нашли где жить — середь воды... как лягушки. (Распутин 2015: 306.)

Сын Дарьи Павел жил уже не на Матёре. Он расценивал переезд на материк как вынужденный и обычный способ изменить жизнь, переехав на новое место. Беседуя с матерью и уговаривая её, он всё больше убеждался, что «матери здесь не привыкнуть. Ни в какую. Для неё это чужой рай.» (Распутин 2015: 344.) Он понимал, что его старая мать уже нигде себя не найдёт, кроме Матёры и «боялся того дня, когда придётся всё-таки её с Матёры увозить.» (Распутин 2015: 345.)

Из ранее упомянутого нами эпизода о разорениях на кладбище автор повести намеренно приводит читателю отношение и разделение главной героиней людей на своих и чужих. Свои, для неё, — это односельчане, взрослое поколение, родившееся и всю жизнь прожившее на острове, и чужие — те, кто туда приехал вынужденно, не по зову сердца, а по указанию начальства или вынужденным жизненным обстоятельствам. Пришлые, а значит для Дарьи, чужие — это и те, кто разоряет кладбище, которым нет никакого дела до судьбы Матёры, и те, кто отдают приказы — товарищ Жук

— из отдела по зоне затопления (Распутин 2015: 279.), а также и те, кого присылают сжечь все наземные постройки на острове перед его затоплением.

И старик Богодул и старуха Дарья — представители старшего поколения — с опаской и недоверием оносятся к чужим, даже к тем, кто не родился на острове, а намного позже поселился на нём. Дарья говорит: «У нас мужики, почитай, все свои были, матёринские. Чужих не сильно принимали». (Распутин 2015: 293.) Те, кто селились на Матёре, как правило, не отличались хорошими качествами. Об одном таком Орлике она вспоминала с осуждением: «Трепало был несусветное, сто коробов наворотит и не поперхнётся, язык как молотилка.» (Распутин 2015: 293.) Старик Богодул называет разорителей кладбища «чертями», а Дарья размышляет о их действиях и даёт осуждающую оценку всему происходящему.

У Дарьи из шестерых детей осталось только трое. Сын Павел переехал в совхозную квартиру, но перед затоплением острова вёл на нём сенокос. В повести автор подчёркивает важность героини, заключавшуюся в прощании с островом, отношение к его затоплению, в том числе, её ближайших родственников — сына Павла и внука Андрея. Внук Андрей также в числе первых покинул Матёру. По Румянцеву (2016: 178.), «Дарья чувствует его душевную отъединённость с деревней.» Мы наблюдаем её разочарование тем, что даже её сын не пришёл на берег Ангары и не попрощался с островом перед своим окончательным отъездом накануне страшного и финального события.

И ещё один пример отношения к затоплению острова показано представительницей молодого поколения Клавки Стригуновой, которая со злостью отвечает Дарье: — Нашли над чем плакать! ...Кругом давно новая жисть настала, а вы всё, как жуки навозные, за старую хватаетесь, всё какую-то сладость в ей роете. Сами себя только обманываете. Давно пора скovyрнуть вашу Матёру и по Ангаре отправить. (Распутин 2015: 378.)

Но у старухи Дарьи своя позиция: — Вам что Матёра, что холера... Тут не приросли и нигде не прирастёте, ничё вам не жалко будет. Такие уж вы есть... обсевки. (Распутин 2025: 379.) И далее Дарья восклицает: — Эта

земля-то рази вам одним принадлежит? Эта земля-то всем принадлежит — кто до нас был и кто после нас придёт. (там же: 380.)

Из диалога между Дарьей и молодёжью мы понимаем, что автор затрагивает такие важные темы, как сохранение острова как родового места, на котором жили и могли бы жить многие поколения; о рациональном использовании земли, чтобы она послужила и для будущих поколений, и о том, что она никому не принадлежит, то есть о божественном начале.

И после того, как внук Дарьи Андрей говорит о том, что человек — царь природы, Дарья заключает: — Вот-вот, царь. Поцарюет, поцарюет да загорюет. (там же: 380.) В этом ответе содержится её понимание места и роли человека, встроенные в окружающую природу, и в то, что не человек царствует и управляет природой, а сам является частью природы.

Внук Дарьи хочет увидеть многое, везде побывать. Он считает старомодным и неинтересным жить всю жизнь на одном месте. «Пока молодой, бабушка, всё посмотреть, везде побывать. Что хорошего, что ты тут, не сходя с места, всю жизнь прожила?» (Распутин 2015: 363.). Но Дарья мудро отвечает внуку, что видела она немного, но взглядывалась на происходящее внимательно, и жила долго, не на бегу. В этом неспешном ритме жизни, осмыслении прожитого Дарья видела философию жизни. С большой настороженностью она относится к переменам, к техническому прогрессу, подвергая сомнению необходимость использования новых машин, нового оборудования в жизни человека. В представлении Дарьи новый, ускоренный ритм жизни не на пользу человека. Человек становится рабом обстоятельств, не замечая этого. Нам думается, что современному читателю уже XXI века смысл этих слов героини становится максимально прозрачен: «Ты говоришь, машины. Машины на вас работают. Но-но. Давно уж не оне на вас, а вы на их работаете — не вижу я, ли чё ли!... Уж не до себя, не до человека...себя вы и вовсе скоро растеряете по дороге.» (Распутин 2015: 392.)

Из сказанного Дарьей мы делаем вывод, что для старшего поколения важным было жить несуетно, не торопясь, обстоятельно. Дарья сетует внуку Андрею, что сейчас вся жизнь на ходу: «Щас всё бегом. И на работу, и за

стол — никуды время нету. <...> Ребятёнка и того бегом рожают.» (Распутин 2015: 392.) Всматриваться, для неё, — размышлять над происходящим, выполнять своё дело добросовестно, трудиться, жить по совести. По Курбатову (Курбатов 1992: 84.), «это, пожалуй, основа великого несуетливого народного миропонимания, да и всей народной мысли, которая не бегала за каждым днём, а всматривалась в него и в створке одного деревенского окна и в великой спасительной скуке однообразного опыта открывала внимательному человеку все связи жизни.» Нам думается, что каждая из этих тем, которые мы так подробно пытались рассмотреть в этой главе, несмотря на изменившийся ритм жизни, по-прежнему актуальны для современного читателя.

5.5 Мифологические образы в «Прощании с Матёрой»

На наш взгляд, важно отметить мысль исследователя О. Шахеровой (Шахерова 2007: 157.) о том, что в 1980-е годы литературоведы стали классифицировать повесть «Прощание с Матёрой» как мифологическую, в которой отмечены попытки «конструирования онтологии, объясняющей устройство мира по принципу мифотворчества и с опорой на традиционные мифологические представления, символику.» Об этих символах мы немного подробнее и расскажем. Разные литературоведы определяют главную тему произведения по-разному. Для одних — это потоп, апокалипсис. Для других — разрушение целостной картины жизни, мироустройства, ранее существовавшего на острове. «Ритуал — одна из форм символического действия» и через него, по мнению Шахеровой, Распутин выявляет «глубинный смысл существования людей». (2007: 157.)

В конце повести Дарья превращает расставание со своей избой в ритуальное действие, намывая избу и молясь всю ночь, как было принято на Руси по христианским обычаям прощаться родственникам с покойником — обмывая его, обряжая в нательную рубаху и совершая молитвы. Из статьи А. Солженицына (2000: 188.): «Для неё отдать избу — «как покойника в гроб кладут». И это не случайно. Валентин Распутин тем самым подчёркивает в повести заложенную в Дарье христианскую веру с её традициями и обрядами.

От пихты тотчас повеяло печальным курением последнего
прощания, вспомнились горящие свечи, сладкое заунывное пение.
И вся изба приняла скорбный и отрешённый, застывший лик.
<...> Испугавшись, Дарья слезла с печки обратно и начала
молитву.

(Распутин 2015: 460.)

Исследователь О. Шахерова (2007: 158.) выделяет архетип, лежащий в основе повести, которым является «ритуал проводов «на тот свет». Ритуал восходит к древнеиндоевропейской традиции. За многие века он претерпел изменения и дошёл до нас «как нравственный закон <...> уважения и любви к родителям, <...> почитания умерших.» (там же 158.)

Теперь мы хотели бы подробнее остановиться на других важных темах. Название деревни и острова одноимённые — Матёра. С особой тщательностью литературоведы отнеслись к толкованию этого слова.

По мнению исследователя И. Сухих (1976: 230.), слово матёра имеет фольклорное происхождение «мать сыра-земля». С того момента, как люди научились обрабатывать землю, сеять и выращивать хлеб, земля, в прямом смысле, становится матерью-кормилицей для людей.

Нам думается, что название острова и села — Матёра — не случайно выбрано автором произведения. Матёра, конечно же, идейно-образно связана с такими родовыми понятиями как мать, мать-Земля, мать-Родина, Богоматерь, а остров — земля, окружённая со всех сторон водным

пространством реки. Остров Матёра можно соотнести с «малым материком», которым он являлся для его жителей, а также образно сравнить его с материком в масштабах всего земного шара ...

По мнению В. Курбатова (1992: 82.), в имени Матёра «есть и материнство и матёрость, древняя сила.» Также он высказывает мнение о том, что коренные жители Сибири называли этим словом основное течение, стрежень реки.

Матёра — это и мир мифа, царского лиственя и Хозяина, противопоставленный цивилизации самолёта и электростанции, и малая родина в противопоставлении новому посёлку за рекой, и деревня в её противопоставлении городу, и историческая Русь — Россия с петровских до советских времён, для которой характерна непрерывность существования.

(Сухих 2002: 228.)

Матёра — это небольшой остров, который расположился на реке Ангаре, а значит, он был естественным образом встроен в водное пространство реки и был её неотъемлемой частью. И как выше мы уже заметили, река является мифологическим символом и носит глубокий смысл. Исследователь Галимова, опираясь на большое количество источников, дала множественные характеристики образу реки. Мы с ней не можем не согласиться, что речной пейзаж «отражает авторское, индивидуально-личностное восприятие мира», а также река — это жизнь как в метафорическом, так и в буквальном смысле: «река есть воплощение полноты живой жизни <...>, изменчивости и вечности, она соотносится с рождением, смертью и бессмертием — вечностью.» (там же: 156.) По мнению Е. Ш. Галимовой (2006: 157-159.), в ряде мифологий она являлась важным мифологическим символом — «стержнем» вселенной, река была связана с миром предков, а значит, вбирала в себя родовое понятие, обладала религиозным смыслом — «мимо Бога протекают», отождествлялась в

«временем» жизни. В космогонии вода несла в себе двойственную природу начала и конца всего сущего. Е. Галимова уверяет (Галимова 2006: 160.): «Река, над которой совершено насилие, теряет свойства органического, живого, светлого начала.» А потоп — затопление острова, по сути, является концом жизни.

В повести «Прощание с Матёрой» Распутин описывает царскую лиственницу — один из центральных образов разных мифологий. «Листвень — на «он» звали её старики.» (Распутин 2015: 297.) По нашему мнению, опираясь уже на известные литературе религиозно-мифологические образы, такие как, мировое древо или реку, исследователи повести указывают именно на них и дают разнообразные характеристики этих образов. По мнению исследователя Каменского (Каменский 2006: 41.), лиственница «была символом вечности и покоя, мира и благополучия для матёринцев.»

Читатель знакомится с описанием этого дерева глазами Дарьи: «Там же, как царь-дерево, громоздилось могучая, в три обхвата, вековая лиственница (листвен — на «он» звали её старики), с прямо оттопыренными, тоже могучими ветками и отсечённой в грозу верхушкой.» (Распутин 2016: 297.) Позже пожарщики, присланные на остров, пытаются сначала топором, затем огнём уничтожить дерево и ничего у них не получается. Пожарщики, видя всю мощь лиственя, сравнивают его с человеком, удивляясь его силой и характером: «зверь какой!», «как железное», «здоровый, зараза!», «неповалимый». Символично и то, что как ни старались то огнём, то бензопилой уничтожить это могучее дерево, ничего у варваров не получилось. Так он и остался стоять как «символ непобедимости природы», о чём отмечает Каменский (2006: 42.).

Один выстоявший, непокорный «царский листвень» продолжал властвовать над всем вокруг. Но вокруг него было пусто.

(Распутин 2015: 451.)

Исследователь Смирнова (2011: 59.) выражает мысль о том, что «Посредством образа Царского Лиственя поддерживается идея сокровенности и незыблемости природного мира, земли как прародительницы всего живого, а, значит и человека.» Она же, глубоко рассматривая тему мифологических образов, опирается на ранее сделанный вывод Велецкой (Велецкая 1978: 39.), о том, что «У древних славян существовало представление о древе как об элементе приобщения к миру предков.»

Инна Новожеева (Новожеева 2009: 14.) замечает, что «Мировоззрение земледельца демонстрирует соединение языческого и христианского мира.» Возможно отсюда вытекает традиция или обряд, когда перед церковными праздниками царский листвень задабривали угощениями. «Почтение и страх к наглавному, державному дереву у старых людей оставались» (там же: 445.)

По утверждению Каменского (Каменский 2006: 26.), «Могучий листвень — языческое Древо жизни.» По его же мнению (там же 40.), «матушка-природа» олицетворяется в повести «в образе Хозяина острова и царственного Древа.» Исследователь С. Ю. Королёва в статье «Мифологическая универсалия мирового древа» пишет о том, что из древней мифологии известна мысль о том, что мировое древо является «осью мира», которая соединяет несколько миров и создаёт «абсолютную точку опоры.» В 21-ой главе повести Валентин Распутин (Распутин 2015: 444.), описывая листвень, упоминает о «поверье, что как раз им, «царским лиственем», крепится остров к речному дну, одной общей земле, и покуда стоять будет он, будет стоять и Матёра».

Другой мифологический образ — образ Хозяина-зверя места — несколько раз возникает в повести. В повести он появляется несколько раз. С одной стороны, это мифический герой, о существовании которого люди и не догадываются, с другой стороны, автор наделяет его человеческими качествами: способностью размышлять, чувствовать приближение неизбежного. По мнению Портера (1991 : 216.): «Он обладает удивительной

способностью предвидения...». Одни исследователи приводят примеры леших из русского фольклора, другие — домовых.

Сухих пишет о том, что у древних римлян существовал Хозяин — Зверь места. Хозяин Матёры является и хранителем этого острова, и наблюдает за всем происходящим. Передвигаясь по нему, он становится свидетелем всех последних событий, в частности, он наблюдает, как горит Петрухина изба и он видит всё, что происходит в этот момент внутри избы.

По мысли Филиппова (1999: 138.), «зверёк символизирует не только обречённость Матёры, но и всей природы.» В конце повести этот зверёк остаётся один на острове и погибает вместе с ним. Это отмечает и исследователь Портер, который указывает на то, что Хозяин исчезает (погибает) вместе с людьми этого острова.

Несмотря на абсолютно реалистичный сюжет, автор вплетает в него мифопоэтические образы, которые наделяются глубоким философским смыслом. Это и такие символы как дом. Исследователь Шахерова приходит к выводу, что для Валентина Распутина важнейшими приоритетами являются (Шахерова 2007: 33.): «Дом — как обитель<...> И дух — как настрой на Божественное и земное.»

Как ранее мы уже упомянули, для Дарьи — «изба живая», поэтому она прощается с ним, как с живым человеком: намывает полы в избе и украшает её сосновыми ветками как обычно обмывают и обряжают покойника.

В повести ты также заметили и подчёркивание автором русской коллективной традиции — совместное чаепитие у самовара. Дарья часто собирает в своей избе старух, подчёркивая душевность и единение за таким непрехотливым занятием: посиделки за одним столом, на котором неизменным атрибутом должен быть самовар.

6. Заключение. «Прощание с Матёрой» — экологический по форме и консервативный по содержанию манифест

Как отметили критики и литературоведы, в середине 1970-х годов в советской литературе появилось большое количество произведений о вторжении и влиянии человека на природу. Советская критика обозначила актуальную тенденцию в развитии литературного процесса. По мнению Анны Разуваловой (Разувалова 2015: 329.), повесть Распутина «Прощание с Матёрой» явилась «наиболее интересным опытом интегрирования экологического дискурса». По мнению той же Разуваловой, «после публикации бесспорным стало изменение статуса «разговоров» о «природе и человеке» — теперь уже совершенно определённо «экологическая проблематика стала формировать публичный дискурс.»

Разувалова (там же: 330) отмечает, что Валентин Распутин не только затронул тему о затоплении земель и возникшими в связи с этим экологическими проблемами, но и в виде притчи описал разрушение традиционного мира и движение человечества по пути прогресса как тотальную деградацию.

На наш взгляд, Распутин — один из первых советских авторов, осмелившийся затронуть очень важную тему экологии и нанесения человеком непоправимого вреда природе на примере затопления маленького и ничем не примечательного острова. Литературоведы смогли увидеть в затоплении острова Матёры модель грядущего Апокалипсиса для всего человечества. Консервативность взглядов Распутин выразил через героев повести, которые, конечно же, шли в разрез со взглядами начальства на происходящее. Мы солидарны с Курбатовым (1992: 83.), который пишет, что «Для начальства-то и газет, это подготовка «ложа будущего водохранилища», а для Матёры — просто смерть.»

Стоит упомянуть, что писателю Валентину Григорьевичу Распутину было важно не только написать новую повесть с реалистичным сюжетом

гибели острова, но донести до массовой аудитории, насколько губительно воздействие человека на природу, а следовательно, экологический аспект красной нитью проходит через всё его произведение. Как заметил исследователь Филиппов, одни критики выразили мысль о том, что Распутин подал урок «экологической мудрости предков», другие — о сыновнем прощании с уходящим крестьянским миром.» По нашему мнению, которое мы разделяем с исследователем Филипповым (Филиппов 1999: 138.), автор произведения «Прощание с Матёрой» выразил мысль в том, «что бездумное, насильственное преобразование природы и общества может привести человечество к гибели.»

В заключении этой работы нам бы хотелось выразить некоторые важные итоговые мысли, которые возникли после подробного анализа этой повести.

Итак, Матёра — крошечный остров в масштабе большого государства. Те, кто изобретают гидроэлектростанции, плотины и перекрывают ими реки, имеют ли они моральное право затоплять остров и прилегающие территории? Те свершения, о которых рапортуется взахлёб, уже через несколько десятилетий доказывают нам свою абсурдность и, в конечном итоге, приводят к непоправимым экологическим последствиям. Некоторые чиновники очень любят лозунги и для воплощения своих идей, кажущихся им новомодными и крайне прогрессивными, готовы жертвовать как природой, так и человеческими судьбами. И тут вспоминаются слова старухи Дарьи об истинном положении вещей: о том, что каждый человек, и начальник и подчинённый, маленький по сути своей, никто и ничем друг о друга не отличаются «был о двух руках-ногах, боле не приросло.» Жизнь дана человеку для высшего её осмысления и принятия мудрых решений, поиска рационального зерна, а не только для комфорта: «Пуп вы щас не надрываете. А что душу свою потратили — вам и дела нету. В ком душа, в том, и Бог. А боле того — человека в тебе держит.» (Распутин 2015: 390.)

Матёра затоплена. Как будто бы ничего и не случилось. Жизнь продолжается... Но это «ничего» исключительно для тех, кто не оказался на месте тех переселенцев, чьи земли навсегда ушли под воду. Вместе с ними безвозвратно ушла и память — память о тех, кто там жил и трудился.

Наглядный пример уничтожения собственных земель приведён в строках исследователя Курбатова (Курбатов 1992: 97.) : «Уже эти 155 тысяч затопленных дворов в районе Волги и Камы, о которых писал Шипунов, - это целый народ, это духовное ядро нации.» Имеет ли человек право уничтожать эту духовность?

Именно пример достоверного факта затопления сибирского острова Матёра, свершившегося в результате бездумного, бесхозяйственного, преступного отношения к природе, частью которой, казалось бы, является сам человек, заставляет нас задуматься над последствиями происходящих деяний.

Нам думается, главный вопрос, который возникает после прочтения этой повести — вопрос морального и этического права. На что имеет право человек, вторгаясь в Природу? И подтверждение нашим мыслям мы находим у нашей саратовской землячки — аспиранта кафедры русской и зарубежной литературы Ю. О. Васильевой (2016: 183.), которая поднимает тот же вопрос этического права людей вторжения в Природу и неизвестности последствий от таких действий. Ведь уже сегодня, живущие поколения начала XXI века столкнулись с такими ужасающими последствиями после вторжения человека в Природу как загазованность, истончение озонового слоя, повышение температуры, повышение уровня Мирового океана, которые в свою очередь вызывают ураганы, наводнения, засуху, пожары...А ведь нам и будущим поколениям жить на этой планете.

Нам думается, что сюжет этой повести выходит за рамки маленького микромира острова Матёры. Он гораздо глубже и шире в планетарном масштабе. Именно эта повесть заставляет задуматься над тем, какими темпами каждое поколение имеет право жить и распоряжаться своей землёй и её богатствами. Что способно каждое предыдущее поколение оставить после себя последующему поколению?

Все эти серьёзнейшие последствия технического прогресса и возникшую необходимость нахождения благоразумных решений, ставит перед нами повесть Валентина Распутина «Прощание с Матёрой».

Сам Валентин Григорьевич (Распутин 2015: 756.) считал, что «Экология стала самым громким словом на Земле <...> Звучащее на всех языках одинаково, оно выражает собой одно и то же понятие вселенской беды...»

В завершении нашей работы мы не можем не согласиться с мыслями Игоря Сухих (2002: 235.), который считает необходимым в условиях демократии учитывать голос меньшинства и важность понимания того, что при таких экспериментах над природой можно потерять землю, на которой когда-то жили наши предки и о том, что как в литературе, так и в жизни, «победители и побеждённые иногда меняются местами.»

Ушло навсегда поколение писателей-деревенщиков, вместе с которыми практически ушёл класс крестьянства, а сёла и деревни, за редчайшим исключением, почти закончили своё существование... Не вспахиваются многие поля, ранее на которых колосилась рожь и пшеница. Ныне зерно закупается за границей.

С уверенностью можно сказать о том, что пока существуют такие произведения писателей-деревенщиков, появляется возможность окунуться в этот уникальный пласт литературы и найти для себя нечто важное, что необходимо теперь нам, нынешнему поколению переосмыслить и донести до нового поколения, например, мысль о том, что человек лишь крошечная частица в системе целостного природного организма. Этот факт принадлежности распутинской прозы к глубинному пласту литературы был отмечен и зарубежными критиками. (Цит. по Румянцев 2017: 197.): «раздумья, призывы, советы распутинских героев были услышаны почти на всех континентах...»

Югославская исследовательница Лиляна Шоп подчеркнула, что произведение Распутина вышло далеко за рамки «деревенской литературы» и соотносит его с произведениями мировой литературы, издавна интриговавшей вечными вопросами жизни и смерти. Это же мнение поддерживает и исследователь Филиппов (1999: 141.), который считает, что «в поле его писательского зрения находятся <...> природа Сибири и «духовная экология» общества...».

И именно поэтому, как нам видится, уже новому поколению будет важно определиться в жизненных приоритетах. Возможно, уже сегодня общими усилиями мы сможем начать принимать более активные действия по сохранению природы как внутри своей страны, так и на всей планете в целом.

Подводя итог написанному выше, будущее следующих поколений зависит от сегодняшнего рационального использования природы и её богатств, и нам думается, именно поэтому мы можем по праву считать произведение Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» экологическим манифестом всех будущих поколений.

Список использованной литературы

Источники

РАСПУТИН 2015: Распутин, Валентин. *«Прощание с Матёрой. Повести. Рассказы»*. Москва: Эксмо, 2015.

Исследовательская литература

АДАМОВИЧ 1982: Адамович, Алесь. *Война и деревня в современной литературе*. Минск: Наука и техника, 1982.

АКИМОВ 1986: Акимов, В. *Человек и время*. Ленинград: Советский писатель, 1986.

ВАСИЛЬЕВА 2016: Васильева, Ю. О. Концепция человека в повести В.Г.Распутина «Прощание с Матёрой». *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки* 2016, 18, 183-187.

ГАЛИМОВА 2012: Галимова, Е. Ш. Архетипический образ реки в прозе Валентина Распутина. *Дискуссия* 2012, 5, 156-161.

ГОРЕЛОВ 2013: Горелов, Анатолий Алексеевич. *История русской культуры*. Москва: Юрайт, 2013.

КАМЕНСКИЙ 2006: Каменский, Л. Г. *В. Г. Распутин Прощание с Матёрой. Основное содержание. Анализ текста. Литературная критика. Сочинения*. Москва: Издательство астрель, 2006.

КОВТУН 1998: Ковтун, Н. А. «Мысль народная» в творчестве писателей-традиционалистов. Материалы первых праславянских чтений. 24 мая 1998

КОМПАНЕЕЦ 2012: Компанеец, В. В. Триединство правды — истины — справедливости в художественной аксиологии В. Г. Распутина. *Известия*

Волгоградского государственного педагогического университета 2012, 66, 133-136.

КОТЕНКО 1988: Котенко, Н. *Валентин Распутин. Очерк творчества*. Москва: Современник, 1988.

КУЗНЕЦОВА 2006: Кузнецова О. В. Духовно-нравственная проблематика позднего художественного творчества В. Г. Распутина. *Вестник Тамбовского государственного университета* 2007, 4, 138-141.

КУРБАТОВ 2007: Курбатов, В. Я. *Долги наши. Валентин Распутин. Чтение сквозь годы*. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007.

КУРБАТОВ 1992: Курбатов, В. *Валентин Распутин. Личность и творчество*. Москва: Советский писатель, 1982. ??

НОВОЖЕЕВА 2009: Новожеева, И. В. *Концепция человека в деревенской прозе*. Брянск: 2009.

НЕДЗВЕЦКИЙ 1999: Недзвецкий, В. А. *Русская деревенская проза. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам*. Издательство Московского университета, 1999.

НОВОЖЕЕВА 2007: Новожеева, И. В. Концепция человека в деревенской прозе 1960-80-х гг. *Известия РГПУ им. А.И.Герцена* 2007, 31, 99-102.

ОВЧАРЕНКО 1976: Овчаренко, Александр. Литературная судьба Валентина Распутина. *Валентин Распутин. Избранные произведения. Том I*. Москва: Молодая гвардия, 1984, 5-28.

ПАНКЕЕВ 1990: Панкеев, И. А. *Валентин Распутин. По страницам произведений*. 53-61.

РАСПУТИН 1984: Распутин, В. *Избранные произведения в 2-х томах. Том I*. Москва: Молодая гвардия, 1984.

РАСПУТИН 2015: Распутин, В. *У нас остаётся Россия*. Москва: Институт русской цивилизации, 2015.

РАСПУТИН 1976: Распутин, В. Быть самим собой. *Вопросы литературы* 1976, 9, 142-150.

РУМЯНЦЕВ 2016: Румянцев, Андрей. *Жизнь замечательных людей. Валентин Распутин*. Москва: Молодая гвардия, 2016.

СЕМЁНОВА 1987: Семёнова, Светлана. *Валентин Распутин*. Москва: Советская Россия, 1987.

СМИРНОВА 2011: Смирнова, А. И. *Русская проза второй половины века: вектор развития*. Москва: 2011.

СОЛЖЕНИЦЫН 2000: Солженицын, А. Слово при вручении премии Солженицына Валентину Распутину 4 мая 2000. *Новый мир* 2000, 5, 186-189.

ТЕНДИТНИК 1999: Тендитник, Надежда. *Валентин Распутин. Колокола тревоги*. Москва: Голос, 1999.

УСПЕНСКИЙ 1956: Успенский, Г. И. *Собрание сочинений в 9-и томах*. Москва, 1956.

СУХИХ 1976: Сухих, Игорь. Однажды была земля. *Звезда* 2002, 2, 225-235.

ШАЛИМОВА 2012: Шалимова, Е.Ш. Архетипический образ реки в прозе Валентина Распутина. *Журнал научных публикаций Дискуссия* 2012, 5, 156-161.

ШАХЕРОВА 2007: Шахерова, О. Н. *Распутин в школе*. Москва: Дрофа, 2007.

PORTER 1991: Porter, Robert. Поэтика повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой». *Genealogické studie*. I. Brno: Masarykova univerzita, 1991, 211-220.